“Да… Зная, что вчера они пили допоздна, а сегодня подрались, первые сторожа, вероятно, скоро войдут в свои каюты.”

“Это хорошо для нас”.

“Отныне это займет четыре часа, пока они не поменяются сменами. Таким образом, нам может потребоваться в общей сложности восемь часов, прежде чем мы сможем проверить всех пиратов”.

“…”

“Навигационные инструменты находятся в кабинете капитана. Лучше всего убраться с этого корабля до того, как они заметят пропажу инструментов. Предпочтительное время для нас, чтобы украсть их, будет прямо перед тем, как новые стражи вступят во владение. Но нам нужно быть начеку в ожидании подходящей возможности, мы также можем ограбить офис, когда капитана и офицеров там нет, так что не забывай всегда внимательно следить за кормой, понял?”

“Я понял это”.

“Ты направляйся на корму, я иду в каюты. Я тоже поищу твой меч там.”

Это то, что она сказала, но Лил не заботился о его мече. Все, что у нее было на уме, - это вернуть свое ожерелье.

“Почему капитан тот, кто направляется в каюты?”

“Потому что я выделяюсь меньше, чем ты. Ты должен смешаться с остальными, если хочешь обыскать эти каюты, но ты слишком заметен.”

Эд усомнился в своих ушах.

‘Что это за дерьмовая причина?’

“…Что?”

“Подумай об этом. Мы оба могли бы прикрыть лица шляпами. Но ты такой высокий, что почти все они будут смотреть на тебя снизу вверх. С другой стороны, большую часть времени они будут смотреть на меня свысока. Как ты думаешь, чье лицо безопаснее?”

“…”

“По какой причине ты думаешь, что я буду выделяться больше, чем ты?”

“Конечно, капитан…”

‘…очевидно, это женщина’.

Эд сумел проглотить свои последние слова.

‘На самом деле, кажется, что сейчас на ней много слоев верхней одежды, и из-за того, что ее лицо скрыто шляпой, трудно сказать, что она женщина. Если бы я не знал ничего лучше и только случайно взглянул, то, вероятно, не имел бы ни малейшего представления. Кроме того, когда она вернулась со скамьи подсудимых и у нас была наша вторая ссора, я никогда не чувствовал, что сражаюсь с женщиной… У нее все готово.’

“Кто я такой?”

“Нет. Не бери в голову. Но что ищет капитан? Мы с капитаном оба знаем, что Капитан не такой уж великий человек, который заботится о том, чтобы найти мой меч, и мать всего сущего…”

“Я знаю”.

“Ты собираешься забрать мои личные вещи, когда на карту поставлена твоя жизнь?”

“В любом случае до наступления темноты осталось больше 12 часов. Вот почему я сказал, что найду твой меч.”

“Ты знаешь, где это?”

- Его взял невысокий мужчина с грязным лицом и черными зубами. У него отсутствовали передние резцы. Я уверен, что она у него есть. Я видел, как он ходил взад-вперед с твоим мечом, прежде чем ты очнулся в тюрьме.”

“Капитан, как вы думаете, это достаточно характерное описание, чтобы вы могли его найти?”

“Он похож на маленького воришку. Насколько трудно может быть найти невысокого парня, который собирает маленькие блестящие штучки в переднем кармане?”

“…”

Эд покачал головой, как будто знал, что дальнейшие споры бесполезны.

“Он также носил кучу всякой всячины на ушах и шее”.

“Хм, это хорошо. Но знает ли капитан, как выглядит мой меч? Если нет, то как вы собирались его найти?”

"Да. Это было давно...”

“...И? Как ты думаешь, на этом корабле будет только один или два таких, которые выглядят так же?”

“Поскольку парень был маленьким и ловким, есть большая вероятность, что он заберется на нос и будет руководить плаванием. Поэтому, если ты посмотришь в сторону кормы и заметишь его, немедленно скажи мне.”

“Почему я должен говорить капитану? Это мой меч, мне просто нужно вернуть его.”

“Я только что сказал тебе, ты будешь в кабинете капитана, а я пойду поищу твой меч. И вообще, что ты собирался делать на палубе средь бела дня?”

“Ты уверен, что это он украл мой меч, а не капитан корабля?”

“Ну, конечно, я не такой”.

“Тогда как вы планировали найти капитана?”

“Я позабочусь об этом. Мне все равно нужно идти в домики, так что я найду твой по дороге. Вам всегда нужен стимул присоединиться к этому плану. Разве ты не можешь просто поблагодарить меня за мою щедрость? Почему ты всегда пытаешься действовать мне на нервы, неблагодарный ублюдок?”

Игнорируя жалобы Лил, Эд задал другой вопрос.

“Может быть, капитан ищет что-то еще?”

"нет."

“...”

“Ты мне не веришь?”

“Э-э...”

Эд положил руку на грудь, придав ей обиженное выражение.

“Убери это жалкое выражение со своего лица, пока я не пырнул тебя ножом”.

Холодно отшатнувшись, она подошла к кормовому окну. Она открыла его и увидела, что корабль плывет с легкой рябью, как будто он только что распустил паруса. Лил, которая пыталась оценить их скорость, внезапно почувствовала, как будто она увидела что-то похожее на человеческую голову в воде, поэтому она прищурила глаза.

“Ни за что...”

Это не было иллюзией. Тела плавали рядами. Нет, не рядами, их сбрасывали с движущейся лодки, поэтому они были выстроены в несколько рядов. Лил недовольно скривила лицо.

“Разве жители Запада не устраивают похорон?”

“В большинстве случаев они этого не делают”.

‘На самом деле, нет большой разницы между этим и западными похоронами. Единственное, что добавлено, - это то, что тела складывают в мешок и в память о погибших объявляют минуту молчания. Если мать всего сущего увидит это, этот корабль, вероятно, будет первым, кто будет брошен.’

“Вестерны - такие жестокие люди”.

“Это верно”.

“Видя это, я даже представить себе не могу, насколько плохим должен быть этот ваш адмирал, чтобы сказать, что от одного упоминания его имени те же самые пираты наложат в штаны… Что ж, только настоящий безумец мог собирать шкуры с голов мертвых людей.”

“Почему вы вдруг вспомнили об адмирале? Из ниоткуда?”

“...и даже иметь домашних животных-каннибалов? Это похоже на оскорбление для людей. О, конечно, у нормальных людей есть ограничения. Этот безумец...”

“…”

“Подожди, разве ты не говорила, что тоже его ненавидишь?”

“Ну, да...”

“По его поведению я могу сказать, насколько он высокомерен. Бьюсь об заклад, что другие люди, которые не понимают его блестящий мозг, должны считаться неполноценными”.

“…”

“Он отвратителен”.

“…”

“В любом случае, кажется, что на данный момент все успокоилось, так что я ухожу. Тебе следует пойти и проверить корму.”

“…”

Лил открыла дверь каюты, оставив угрюмого Эда позади. На мгновение она задумалась, что с ним не так на этот раз, но вскоре забыла, когда схватилась за рукоять меча, который нашла на обратном пути. В каюте, где были установлены различные орудийные порты, было намного темнее, чем раньше, когда свет все еще проникал через щели в корпусе. Это было не так уж странно, поскольку люди пытались уснуть. Но поскольку склад, где они с Эдом прятались, был немного светлее, чем этот, ей пришлось несколько раз моргнуть глазами, чтобы привыкнуть к темноте.

Пока она ждала в дверях, ее обзор становился все лучше и лучше. Первое, что она заметила, были плотно выстроенные гамаки, раскачивающиеся, как коконы. Как и ожидалось от бывшего торгового судна, на орудийной палубе не было перегородок, так что это было похоже на использование огромного пространства в качестве одной комнаты. Большинству членов экипажа приходилось бодрствовать и много работать в течение дня, поэтому палуба каюты в основном использовалась как место для сна.

‘В принципе, этот корабль ничем не отличается от любого другого корабля’.

Лил двинулась в темноту, прислушиваясь ко всему этому храпу и пусканию слюней.

‘Я должен проверить более сотни лиц за четыре часа. Просто на всякий случай, давайте прекратим через три с половиной часа.’

Внешне она выглядит спокойной, но, по правде говоря, она не знает, что должно произойти. Так что ей приходится все время быть начеку.

Она медленно приблизилась к первому гамаку. Поскольку он был слишком велик, чтобы

соответствовать ее описанию, она быстро пропустила его. Ей нужно было проверить сотню лиц, и это будет нелегко. Гамаки постоянно тряслись, и иногда их лица утыкались в сетки. Не говоря уже о том, что путь для ее передвижения был узким, а это означало, что между одним гамаком и следующим почти не было свободного пространства. Только по чистой случайности она могла одним взглядом рассмотреть лицо в деталях. Большую часть времени ей приходилось стоять перед ним и ждать, пока обитатель не начнет ворочаться. Иногда становилось легче, когда она проходила мимо столба с фонарем, но чаще всего это было не так.

Лил вытерла пот, который ручьем стекал по ее лбу. На ней было несколько слоев одежды, поэтому ее тело было обжигающе горячим. Ее рука, державшая меч, продолжала соскальзывать.

Зазвучал горн, возвещая, что прошло полчаса. Тревога заморозила кончики ее пальцев, так как она видела только 15 фильмов о мужчинах.

В этот момент в темноте проступило знакомое лицо.

‘Это он?’

Лил наклонилась вперед, чтобы понаблюдать за своим противником. Фигура в гамаке была маленькой. Сначала она проверила его уши, где в большом количестве висели украшения. Лил неглубоко вздохнула и повернулась к его спящему лицу.

Его голубые глаза открылись и уставились на нее.

«что?»

http://tl.rulate.ru/book/69952/2542933